

- Ходили на задний двор? - спросила Нин, неловко стоя в углу линтана. Она была ошеломлена на некоторое время, когда служанка сообщила о том, что только что произошло.

- Я слышала, что это были Ван Шизи из Ци и Его Королевское Высочество Жуань Ван, которые пошли вместе, мадам... что нам делать? - служанка понизила голос и доложила.

- Я должна посмотреть. - сказала Нин, поворачиваясь, чтобы выйти.

- Мадам, это принцы и наследники королевской семьи. Что вы собираетесь делать? - служанка в панике остановилась. Она наблюдала издали и не осмеливалась подойти ближе.

Нин остановилась, чувствуя себя неловко. Это место было закопано, и найти что-либо невозможно. Думая об этом таким образом, ее сердце немного успокоилось.

- Ты иди туда и посмотри издали. Если есть какие-либо изменения, немедленно приходи и сообщи об этом. - прошептала Нин.

- Да, госпожа, старая рабыня сейчас уйдет. - в ответ служанка ушла.

Нин приняла решение, поправила платье и снова вошла в линтан. Она была удовлетворена, увидев, что ее старшая дочь все еще стоит там на коленях и плачет.

Перед линтаном были гости, Нин нашла место и опустилась на колени, чтобы сжечь бумажные деньги. Время от времени она закрывала лицо и плакала, когда прибывали гости. Теперь, когда она соблюдала этикет, никто не будет сомневаться в ней.

Юй Ланьсюань, дрянная девчонка, умерла, когда умерла, но нет же, ей понадобилось поднимать такой шум вокруг себя и поджигать особняк Чжэньюань Хоу. Думая, что ее маленькая дочь, возможно, живет жизнью хуже смерти, в сердце Нин бушевала ненависть. Это было из-за этой дешевой девчонки, которая все испортила.

Эта сука умерла, и сорвала самое большое событие в семье!

Ненависть Нин было трудно рассеять. Глядя на духовную позицию наверху, она не могла плакать, но ей пришлось выдавить несколько слезинок. Наконец, она дождалась появления Юй Чжунъяна и поспешно потянула его за собой, отводя в сторону, чтобы поговорить.

- Мастер, что случилось?

- Ци Ван Шизи пришел расследовать убийство. - Юй Чжунъян тоже был в холодном поту, его лицо все еще было бледным, а руки и ноги холодными. Он слышал разговор между Ци Ван Шизи и Жуань Ваном, и он ясно понимал, что этот Ци Ван Шизи одержал верх.

Если бы он захотел что-то сделать, Жуань Ван не смог бы его остановить.

- Проверить... что? Убийство? - Нин с трудом поверила своим ушам и была ошеломлена.

- Этого... Ци Ван Шизи пытались убить, это был кто-то, кто воспользовался радостным событием. - неопределенно сказал Юй Чжунъян.

- Что за чушь, как это... возможно? - Нин была потрясена, протянула руку и указала в одном направлении: - Он ходил туда... Он видел это?

Это то, что беспокоит ее больше всего.

- Нет, развернулся, я не стал приближаться туда. Двор сожжен и его убрали, внутри не на что смотреть. - сказал Юй Чжунъян.

В глубине души он был очень напуган. К счастью, в ту ночь они сравнивали двор с землей, иначе сейчас они бы обязательно зашли и проверили.

- Это... покушение... это правда? - Нин все еще не могла успокоиться.

- Кто знает, во всяком случае, это то, что он утверждает. - нетерпеливо сказал Юй Чжунъян.

- А как насчет Янэр? Как поживает Янэр, что сказал Синкан Бо Шизи? - думая о плачевном положении своей маленькой дочери, Нин искренне вытерла слезы.

- Какой смысл упоминать о ней? В будущем она не будет твоей дочерью, в любом случае, хорошо это или плохо, просто относись к ней так, как будто ты ее не рожала и не вздумай защищать ее перед другими. - раздраженно предупредил Юй Чжунъян, самой большой неудачей в этом деле был ребенок в животе Юй Ланьян.

Он был так рад этому ребенку в самом начале, а теперь он чувствует, что его дочь бесстыдна. Если бы она не была беременна, она не создала бы так много проблем, и не заставляла бы его и его особняк терять лицо.

- Мастер, это ребенок, которого я родила. Это дочь, которую я вырастила до такого возраста. Возможно ли, что все так закончилось? Я... как я могу смириться с этим? - Нин энергично затопала ногами и заплакала.

- Осторожно! - Юй Чжунъян свирепо посмотрел на Нин, понизив голос: - И что, если ты не можешь смириться? Возможно ли, что ты все еще хочешь, чтобы она испортила нашу репутацию?

- Но... но, Янэр... и Синкан Бо Шизи были влюблены, и она все еще беременна ребенком Синкан Бо Шизи. Они не могут так поступить с Янэр. - Нин стиснула зубы и сказала.

Юй Чжунъян развел руками: - В любом случае, у меня нет выбора. Синкан Бо Шизи теперь хочет переложить это дело на Ланьсюань, только ради сохранения своей репутации. Что касается Янэр... это не сработает.

Сказав это, Юй Чжунъян развернулся и ушел. У него все еще были кое-какие дела. Он зашел посмотреть, как поживает мадам Нин. На данный момент дела Юй Чэнсюаня были самыми важными.

Видя, что Юй Чжунъян уходит без колебаний, сердце Нин было чрезвычайно разгневано. Ее дочь должна была стать женой Синкан Бо Шизи. Она должна была выйти замуж за особняк Синкан Бо в красном свадебном платье с десятью миллионами приданного, но теперь она была в отчаянии. Как она могла смириться? Мастер ничего не мог поделать, но у нее есть способ.

В любом случае, она должна защитить свою дочь.

- Давай, сходи и посмотри, где Синкан Бо Шизи? - Нин кивнула и подозвала личную служанку, прошептала приказ, служанка кивнула и ушла.

Карета Юй Сицзяо остановилась перед Иичжай. Цинъюэ помогла Юй Сицзяо выйти из экипажа и они направились в отдельную комнату наверху. Там уже ждал Шибо.

Увидев вошедшую Юй Сицзяо, он отдал честь.

- Вы нашли кучера? - спросила Юй Сицзяо, прежде чем сесть.

- Человек найден, но он был ранен. - Шибо сообщил, он не мог вернуться раньше, потому что долго искал.

- Травма серьезная? - нетерпеливо спросила Юй Сицзяо, это был верный слуга, оставленный отцом младшему брату.

- С ним все в порядке. Этот подчиненный отвез его в медицинский зал, чтобы осмотреть, и сейчас он все еще отдыхает там. - доложил Шибо.

Сердце Юй Сицзяо успокоилось, и она приказала: - Найди ему большой двор поблизости, пусть отдохнет там, скажи ему, что с Шизи все в порядке, пусть сначала он восстановит силы и обратит внимание, не паялится ли кто-нибудь на него.

О существовании дяди Фэна, кучера, уже было известно Юй Чжунъяну, наверняка у него в

рукаве есть еще какие-то хитрости. Учитывая нынешнюю ситуацию дяди Фэна, ему придется сначала залечить свои травмы. Поскольку это уже не возможно скрыть, лучше использовать его в качестве приманки чтобы привлечь внимание Юй Чжунъяна и позволить дяде Фэну быть на свету, а ее младшему брату и матери оставаться в темноте.

- Что должен делать этот подчиненный? - Шибо спросил.

- Ты будешь рядом с дядей Феном. Если он в опасности, протяни руку помощи. - Юй Сицзяо ненадолго задумалась, и в ее глазах промелькнул намек на суровость. Человеку, стоящему за этим делом, необходимо найти ее младшего брата, и дядя Фэн лучший кандидат, чтобы начать поиски. Юй Сицзяо просто позволила дяде Фэну быть на свету, но она не хотела, чтобы дядя Фэн в результате потерял жизнь.

Конечно, ни в чем нет уверенности. Но если рядом будет Шибо, то, по крайней мере, безопасность дяди Фэна может быть гарантирована.

- Третья девочка, не волнуйтесь, этот подчиненный сейчас обо всем позаботится. - Шибо развернулся и хотел уйти.

- Подожди минутку! - Юй Сицзяо... остановила его.

Шибо повернул голову, Цинъюэ взяла пакет с лекарствами и передала его Шибо.

- Отвези этот пакет с лекарствами Шизи, возьми карету Чжэнъюань Хоу, а затем иди улаживать дела дяди Фэна. Через некоторое время я пошлю кого-нибудь за тобой. - Юй Сицзяо моргнула своими черно-белыми глазами и приказала.

- Этот подчиненный сделает это сейчас. - Шибо взял пакет с лекарствами, повернулся и вышел, больше ничего не сказав.

- Мисс, на вас кто-нибудь будет пялиться в это время? - встревоженно спросила Цинъюэ, высунув голову в окно и посмотрев вниз, только чтобы увидеть, как Шибо выходит из двери.

- Какой смысл пялиться на меня? Мадам Цянь в это время очень занята, а мадам Нин... заботится о себе сама. - Юй Сицзяо усмехнулась, взяла чашку, стоявшую перед ней, и сделала глоток, чай был слегка теплым.

- Та служанка... будут ли из-за этого проблемы? - Цинъюэ все еще было не по себе. В озере на заднем дворе особняка Чжэнъюань Хоу, служанка, которая погибла в озере, Цинъюэ чувствовала панику, когда подумала об этом, и ее тело подсознательно задрожало.

Перед ней, казалось, промелькнул образ девушки, борющейся в озере.

- Чего ты боишься? Неужели все еще мало людей умерло в особняке Чжэньюань Хоу? Теперь это просто служанка. - Юй Сицзяо поджала губы, ее голос звучал насмешливо.

- Но в... озере позади... будет ли это дело... связано с нами? - Цинъюэ все еще была обеспокоена, мисс пошла на задний двор, и многие люди знали об этом.

- В то время меня чуть не подставила мать, и теперь эта мать повесилась, по всему видно, что это очень подозрительное дело. Если особняк Чжэньюань Хоу был готов проверить это должным образом, я бы тоже не отказалась. - беззаботно сказала Юй Сицзяо, и ее глаза заблестели.

Она не боится расследования Нин, она боится, что Нин не будет расследовать. Не говоря уже о смерти простой служанки, даже если это более важная персона, Нин определенно не будет двигаться.

Она панически боится, что кто-нибудь начнет проверять особняк Чжэньюань Хоу. Прежде чем она подожгла себя в тот день, она написала много слов красной краской во внутреннем дворе. Если бы эти слова увидели люди, это могло бы стать катастрофой для всей второй комнаты особняка Чжэньюань Хоу. Как Нин могла захотеть впустить людей, чтобы расследовать смерть какой-то там служанки?

Цинъюэ в панике посмотрела на Юй Сицзяо. Девочка перед ней была слабой и хрупкой, а цвет ее лица был абсолютно красивым. Из-за своего юного возраста она все еще выглядела по-детски, но она источала величественную ауру, которая заставляла людей не осмеливаться недооценивать девушку перед ними, забывая, что ей всего тринадцать лет.

По сравнению с ее тринадцатилетним возрастом спокойное поведение Юй Сицзяо более убедительно. Думая о поведении мисс раньше, в то время, мисс не была взволнована и она почувствовала что в этом нет ничего страшного, потому что мисс была рядом с ней, чтобы защитить ее.

Первоначальный страх постепенно рассеялся и, наконец, она даже почувствовала облегчение.

Успокоившись, Цинъюэ придумала новый вопрос: - Мисс, будет ли мадам сомневаться в мисс в этом вопросе?

Она спросила о Цянь, а не Нин.

- Будет! - Юй Сицзяо приподняла уголки губ. Темперамент Цянь может позволить себе поднять трехфутовые волны, если ей нечего делать. Теперь, когда несчастные случаи происходят снова и снова, но она так и не получила никаких выгод, так как же она могла просто остановиться? Пока есть что-то подозрительное, она обязательно будет пытаться повесить все на Юй Сицзяо.

Цянь столько лет жила на заднем дворе Сюаньпин Хоу, как она могла позволить такой слабой девушке в будуаре, как она, наступить себе на голову. И теперь, когда Юй Сицзяо снова и снова уничтожала ее "добрые дела", как Цянь могла захотеть остановиться, если ей нечего делать, она должна найти чем заняться.

- Мисс, что нам делать? - Цинъюэ была ошеломлена.

- Все в порядке, просто подожди, пока она найдет чем заняться! - Юй Сицзяо поправила свою одежду и небрежно сказала, ее взгляд упал за окно, и она внезапно замерла, увидев человека в толпе.

Этот человек как раз вовремя!

<http://tl.rulate.ru/book/90815/2973010>